

средств, во втором (12) – увольнение служащего. В целом, это самый типичный способ реализации данного КП. Отметим, что употребление имени *power* в сочетании с инфинитивом характерно для юридического дискурса.

Следует отметить, что в большом количестве контекстов человек, находящийся в чьей-либо власти, оценивает свое положение отрицательно; в то же время он может оценивать доминирование другого человека положительно, если оно не направлено на подавление, манипулирование:

(13) She was fascinated by him. There was a magnetism in him, a sense of power that excited her [Sheldon 2005: 119].

В данном примере женщину привлекает властность как проявление личностной силы, которая номинируется лексемой *magnetism*. Магнетизмом называется непроизвольное влияние человека на окружающих, которое привлекает к нему интерес, доверие и любовь других людей. Иными словами, влияние, воздействие способно вызывать как положительную, так и отрицательную ответную реакцию объекта в зависимости от формы, которую оно принимает.

В заключение подчеркнем, что структура концепта СИЛА, на наш взгляд, не является жесткой, она допускает включение других существительных и прилагательных, а также других частей речи с соответствующими значениями. Содержание данного концепта также не ограничивается семантикой рассмотренных лексем. Оно содержит все, что индивид полагает, знает об этом важном феномене, его эмоции, ассоциации различного характера. Языковые средства представляют собой лишь механизм интериоризации смысла, процессов в сознании.

Литература

1. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методики их выявления //Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С.52-57.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 122 с.
3. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый» термин // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М.: МАКС Пресс, 2003а. – С. 5–12.
4. Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели): монография. – Волгоград: Перемена, 2003б. – 164 с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. – 193 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 226 с.
7. Шейгал Е.И. Власть как концепт и категория дискурса / Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/scheig_vlast.php
8. British National Corpus / Mode access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
9. Hailey A. Detective. – New York: Berkley Books, 1997. – 608 p.
10. The Harrow Times/ Mode access: <http://www.harrowtimes.co.uk/>
11. MacGrath H. Arms and the Woman. – New York: Hard Press, 2006. – 198 p.
12. Sheldon S. Master of the Game. – New York: Warner Books, 2005. – 496 p.
13. The Times / Mode access: <http://www.timesonline.co.uk>

Ю.Н. Яценко, И.А. Куприева
г. Белгород, Россия

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЦЕССА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ФРЕЙМА «ПАМЯТЬ» И ФРЕЙМА «ЧУВСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ»

Одной из широко обсуждаемых проблем в логико-философских и собственно лингвистических работах является проблема семантического сближения глаголов памяти с

другими глаголами психической деятельности, в частности с глаголами восприятия. Учёные объясняют этот феномен наличием неразрывной связи между процессами восприятия, мышления, памяти, внимания. Так, М.А. Дмитриевская объясняет большую семантическую общность между глаголами восприятия и памяти тем, что образная память является генетически связанной с восприятием и сохраняет эту связь в своих проявлениях; а также указывает, что при воспоминании прошлое как бы переносится в настоящее и созерцается одновременно двумя «я»: нынешним «я» человека и его прошлым «я» непосредственного участника или наблюдателя былых событий [Дмитриевская 1999: 85-91]. Благодаря когнитивному подходу к анализу фактов языка стало возможным объединить глаголы с системным значением памяти и глаголы других семантических групп в одну категорию, поскольку в качестве объединяющего начала выступает не значение, а концептуальное представление (в нашем случае фрейм «память»).

Как известно, представители когнитивного направления в лингвистике провозглашают базовым когнитивным процессом концептуализацию, под которой понимают «осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определённых представлений о мире в виде концептов» [Болдырев 2000], то есть смыслов, «которыми оперирует человек в процессе мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде некоторых квантов знания» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996].

Главной целью когнитивной семантики становится описание когнитивной структуры, связанной со значением слова, лежащей в основе номинации и объясняющей название объектов закреплёнными за ними в лексической системе именами. Такие когнитивные структуры могут быть описаны на том или ином из специально разработанных языков представления знаний. Элементами этого языка являются фреймы, сценарии, планы, фон vs. фигура, модель мира, оконные структуры текста [Баранов, Добровольский 1997:11-21].

Для нас важна идея возможности соотнесения слова с такой структурой представления знаний, как фрейм. Фрейм «память» рассматривается нами как структура знаний, хранящаяся в памяти и создаваемая по мере надобности из содержащихся в памяти компонентов, которые обеспечивают когнитивную обработку стандартной мнемической ситуации. Мнемическая ситуация представляет собой абстрактный тип, выводимый из признаков, обеспечивающих структурное и содержательное сходство конкретных ситуаций – ситуации запоминания, сохранения, забывания и воспроизведения информации. Таким образом, фрейм выступает в качестве общего когнитивного основания, на которое говорящий (слушающий) опирается при реализации (понимании) соответствующей информации. Фрейм «память» является когнитивной моделью, воплощающей знания и мнения носителей английского языка о мнемической ситуации. Фрейм «память» включает в себя облигаторные и факультативные компоненты и признаки. Вычленение в структурной организации фрейма «память» компонентов и признаков обусловлено объектом исследования. Именно такая структура отражает «двойственную» сущность глагола как лексемы и предиката, а также учитывает взаимодействие семантики, прагматики и синтаксиса в реальном употреблении глаголов в предложении-высказывании. Компоненты фрейма «память» образуют пропозиционально-модальную рамку, коррелятом которой на языковом уровне выступает предложение-высказывание, организованное вокруг глагола в функции предиката. Под признаками мы понимаем признаки концепта «память», вошедшие в семантическое пространство языка и составляющие содержательную сторону мнемической ситуации. Облигаторные и факультативные признаки наполняют содержанием универсальную, характерную для многих ситуаций, пропозиционально-модальную рамку (образуемую компонентами). Именно концептуальные признаки позволяют идентифицировать ситуацию как мнемическую и противопоставить её прочим ситуациям.

К облигаторным компонентам фрейма «память» относятся СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ, ПРЕДИКАТ и СТИМУЛ. К факультативным компонентам – ОЦЕНКА, ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ и ЦЕЛЬ. Облигаторными признаками мнемической ситуации являются «ментальность», «связь с прошлым», «знание», «истинность», «реальность». К факультативным признакам фрейма

«память» относятся «произвольность»/«непроизвольность», «рациональность»/«эмоциональность», «обращённость к будущему», «вид», а также целый ряд других признаков, которые являются общими для фрейма «память» и смежных с ним фреймов, и которые не могут быть перечислены полностью ввиду открытости границы фрейма.

Среди основных свойств фрейма, выделенных Е.Г. Беляевской в результате анализа различных описаний фреймов, важными являются взаимосвязь и взаимопроникновение фреймов. Это значит, что фреймы не являются изолированными, напротив, ситуации и «картины» предметного мира тесно взаимодействуют между собой.

Участие глаголов других семантических групп в описании мнемической ситуации трактуется нами как результат взаимопроникновения смежных фреймов

Обращение к такой когнитивной категории, как «фрейм» позволяет по-новому взглянуть на такую традиционную проблему семантики, как (квази)синонимия. В частности, межфреймовая квазисинонимия является примером реализации принципа множественности воплощения когнитивных структур в языке, позволяющего в сфере лексических исследований выявить более глубокие парадигматические группировки в лексике по мере того, как изучаются различные «поверхностные» реализации одной концептуальной структуры.

Межфреймовые отношения существуют в памяти как результат того, что разные фреймы включают один и тот же материал, а элементы сцен сходны, определяются одним и тем же репертуаром сущностей, отношений или субстанций, а также контекстов употребления в жизни человека [Fillmore 1975: 123-131].

Итак, фрейм «память» может иметь общие терминалы, в том числе, и с фреймом «чувственное восприятие». И это не случайно. Процессы памяти как процессы, составляющие ментальную сферу человека, синтетически и интегрально связаны с чувственным восприятием. Данное утверждение подтверждается исследованиями психологов, выделяющих основные виды образного воспоминания на основании вида первичного восприятия, «поставляющего» материал, исходный продукт для переработки человеческим мозгом. Следовательно, совместно с фреймом «память», коррелирующим на языковом уровне с семантически наполненной структурой, активизируется фрейм «чувственное восприятие». При этом фрейм «память», как правило, представлен в тексте имплицитно. Понимание того, что речь в предложении-высказывании идёт о воспроизведении образа памяти, достигается благодаря контексту. Фрейм «чувственное восприятие» репрезентирован лексическим значением глагола. Выбор глагола в данном случае обусловлен тем, с каким перцептивным образом (слуховым, зрительным) отождествляет говорящий образ памяти. Психологический вид идеального образа и есть тот общий концептуальный признак, который позволяет совместно активизировать фреймы «память» и «чувственное восприятие».

Так, если ОБЪЕКТ мыслится в виде зрительного образа, говорящий будет использовать при описании процесса воспоминания предикаты зрительной перцепции: to see, to visualize, to picture.

Глагол to see, как правило, употребляется в ситуации непроизвольного зрительного воспоминания под воздействием СТИМУЛА: Methodical hands had rummaged through it, and the screw cap to a bottle of Givenchy III was loose and cologne had leaked. The familiar sharp, masculine scent seized me with emotion... Suddenly I saw him behind his desk in his former office at the FBI Academy. I remembered his striking features... (Cornwell).

Глаголы to visualize, to picture, напротив, указывают на произвольный характер воспоминания, когда говорящий намеренно воссоздаёт зрительный образ или, по крайней мере, прилагает к этому усилия: He tried visualizing what he had watched on TV without effect – and sickened himself by doing so (Mosco). Maggie. He pictured her for a moment, her beautiful face, the intelligence and energy that she radiated (Clark).

Если ОБЪЕКТ мыслится как слуховой образ, то говорящий будет использовать при описании процесса воспоминания предикаты слуховой перцепции (to hear), а также те предикаты звучания, в семантической структуре которых воплощены концептуальные признаки субъективного порядка (то есть с учётом особенностей восприятия звука человеком). К таким глаголам относятся to reverberate, to reverb, to echo, to sound: Tracy heard the warden's voice: the

best advice I can give you is to try to do easy time” (Sheldon). Her former love and later repulsion struggled together in her breast, and her father’s words sounded in her ears, but even in the fear of times she could not overcome the bitter jealousy... (Whitehead).

Однако следует отметить, что предложения-высказывания, организованные вокруг перцептивных предикатов, передают скорее общую (рациональную) оценку говорящим процесса воспоминания. Базируясь на предшествующем чувственном опыте СУБЪЕКТА, общая оценка выражает не столько отношение СУБЪЕКТА к ОБЪЕКТУ, сколько характеризует сам ОБЪЕКТ. Таким образом, процесс воспоминания выступает в данном случае скорее как объективный феномен без учёта частной психологической эмоциональной оценки СУБЪЕКТА. Эмоционально-оценочные характеристики образов памяти можно обнаружить при обращении к случаям совместной активизации с фреймом «память» фрейма «движение». С целью подтвердить эту мысль, сравним следующие предложения-высказывания.

Ср. I remembered her when she was strikingly pretty and smoking with Lucy on a picnic table .. I could still hear them teasing in low playful voices” (Cornwell) – [воспоминание + слуховой образ] / [фрейм «память» + фрейм «чувственное восприятие»].

A voice swarmed up on him, from out of the past, like a ball held underwater until it’s free and explodes to the surface (Baldacci) – [воспоминание + слуховой образ + атака] / [фрейм «память» + фрейм «движение»]. – В данном примере наряду с уточнением вида воспроизводимого образа передаётся идея внезапности и неожиданности образа прошлого, буквально атакующего СУБЪЕКТА.

Таким образом, взаимодействие фрейма «память» и фрейма «чувственное восприятие» позволяет отобразить одну и ту же ситуацию с акцентом на разных её гранях с учётом того, как говорящий воспринимает и осмысливает её. При этом общими терминалами для фреймов «память» и «чувственное восприятие» является вид образа. Благодаря такому пересечению фреймов говорящий может усилить экспрессивность высказывания, точнее описать свои индивидуальные ощущения и переживания, передать своё отношение к мнемическим процессам.

Проведенный анализ фактического материала подтверждает тезис о том, что наиболее важными свойствами фреймов являются взаимопроникновение и возможность фокусировки внимания человека на любой части фрейма, а на языковом уровне это выражается в том, что актуализация лексического значения слов во многом определяется структурной схемой предложения, в которую входит лексическая единица.

Литература

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики. // Известия АН. Сер. лит. и яз., 1997. Т. 56. № 1. – С.11-21.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов, 2000. – 123с.
3. Дмитровка М.А. Философия памяти. //Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. – С. 85-91.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: МГУ, 1996. – 245с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999. – 30с.
6. Fillmore Ch. J. An Alternative to Checklist Theories of Meaning. // BLS., 1975. – Vol. 1. – P. 123-131.